

Куйтунские мужики собираются жечь и грабить

Намедни губернатор Борис Говорин предпринял инспекторскую поездку по Иркутской области. Немаловажное значение при этом уделялось Куйтунскому району, бунтующему против своего мэра Бородавкина. Губернатор остался в неудовольствии от состояния Куйтунского района, оценив деятельность мэра где-то на троеку с минусом. Однако местные жители считают, что губернатору показали только процветающие оазисы в пустыне Куйтунского района.

Село Лермонтово, находящееся в пяти минутах езды от Куйтuna, не удостоилось посещения губернатора. А ведь даже по сравнению с относительно благополучным Куйтуном оно напоминает выжженную напалмом землю. В отличие от ситуации в городе, бюджетники, получающие свои нищенеские зарплаты, считаются на селе социально обеспеченными – они получают живые деньги. После распада совхозов, которые в местных условиях были аналогами "градообразующих предприятий", подавляющее большинство жителей района осталось без работы и надежды на завтрашний день.

Корреспондент "СМ Номер один" с коллегами из ИГТРК попал в Лермонтово после отчаянного звонка местных жителей, которые рассказывали страшные вещи: детей приходится кормить комбикормом, а многодетные семьи живут годами на детские пособия. Проезжая по деревням, мы слегка успокоились – пухнувшие от голода детишки на улицах не валялись. Но когда стали разговаривать с людьми, оказалось, что ситуация в деревнях та, которую на языке чиновников называют "период мнимого благополучия".

"Места инъекций мы протираем самогоном"

Людмила Черненко, фельдшер села Лермонтово:

– Я в Куйтунской ЦРБ двадцать лет работаю. Сейчас самые большие проблемы со скорой помощью – машин в совхозе совсем нет, потому что как таковых совхозов нет. Увезти больного в экстренных случаях можно только за свои деньги или за бензин на попутной машине в Куйтун. Если это не удается, родственники приходят в медпункт и начинают молить: "Андреевна, помоги". Телефон в медпункте отключен за неуплату, и я бегаю по людям, выпрашивая позволения позвонить у тех, кто имеет телефон, потому что из больницы вызвать скорую в Лермонтово могу только я – по личному вызову больного она просто не поедет. Скорой выделяют 30 литров бензина на сутки, а этого хватает только на два выезда по деревням. Поэтому скорую вызывали в Лермонтово последний раз в конце декабря – увезти двух детей с пневмонией.

Лекарства мы получаем раз в квартал. Составляется список лекарств, необходимых для экстренной помощи, – от переломов до инфарктов. Из всего получают треть. Даже для того, чтобы поставить укол, люди приносят из дома самогон, водку, у кого есть – одеколон, чтобы продезинфицировать место инъекции. Вот понюхайте – у меня в пузырьке сейчас самогон налит.

А сейчас пришло извещение об увольнении. Они объясняют: "Никто вас не тронет, как работали – так и будете работать". Единственное, что меня беспокоит, – я отработала тридцать лет, и единственную свою 80-процентную надбавку, которая называется "участковость", я потеряю, если меня уволят и снова возьмут.

Есть семьи по пять-шесть детей, родители не работают – работать негде. Живут на детское пособие и на своем хозяйстве. А сейчас и хозяйство уже не подержишь – совхозы распались, зерна и сена нет. Люди еще как-то приспосабливаются – у нас первый год такая сложная ситуация, как совхозы развалились. Что будет дальше – не знаем.

"Нет денег? Сдайте детей в приют"

Семья Бородиных готова пойти на преступление, чтобы накормить детей.

В Лермонтово есть улица, которую все называют "Верхняя". И живут на ней местные нувориши – руководство

совхоза "Лермонтовский". Это те, которым досталось все совхозное наследство: техника, "юридические лица" и даже последние зарплаты. То есть ситуация парадоксальная – совхоза уже давно нет, а контора пишет, работает, получает зарплату. Всех остальных за ненадобностью выкинули на улицу. В семье Бородиных три ребенка – младшему два, старшему девять лет. Когда они пришли в контору в очередной раз просить денег, им сказали, что им никто ничего не должен. "Нам детей кормить нечем!" – чуть не заплакала Оксана. "Нет денег – сдавайте детей в приют", – дали ей добрый, по-человечески теплый совет конторские деятели.

"Я отправила письмо Путину"

Оксана Бородина:

– Я работала в пекарне ЗАО "Лермонтовский". Пекарня закрылась, работы нет. Контора работает, а мы без работы остались. Они и зарплату получают. У нас были маленькие зарплаты, а у них до сих пор большие. Когда работали, нам только хлеб давали, а они брали и продукты, и все, что хотели. Они на той неделе аванс получили. Когда мы пришли – они высыпали из кабинетов: "Я не при чем, я не при чем". Пошли к директору, Сергею Пинигину, я ему говорю, что ездила на биржу труда с одной десяткой – туда на автобусе, а обратно денег на проезд пришлось занимать. Он говорит: "А я тоже не имею денег, не знаю, как до дому добираться". А сам на той неделе аванс получил – тринадцать тысяч. Это, конечно, все по слухам, нам документы никто не показывает.

Муж не работает – работы совсем никакой нет. Я в магазине под запись в долги залезла, а у меня только 336 рублей детского пособия. Больше не на что жить. Чтобы купить хлеб, макароны, стиральный порошок, пришлось продать мешок картошки за сто двадцать рублей. У девчонки моей зрение плохое, нужно очки покупать – а на что?! Маленькому мальчику у меня два года – так я год и четыре месяца ходила в контору, пока мне отдали за рождение ребенка. Главный бухгалтер Ходунаева говорит: "Если деньги на счет не придут, забудьте про них совсем". Все правильно, а куда обращаться – не знаю. Мне кажется, везде правду искать бесполезно.

В школу собирали – что с прошлого года осталось, что на детские купили. На валенки денег не хватило – учительница со школы принесла. Это же не дело. Я что, должна побираться? Я раньше на двух работах была, в школе и в совхозе подрабатывала. А теперь денег не дают, они только для конторских. Питаемся одной картошкой.

Я написала письмо в Москву, но я так поняла, что не Путин получил, а его заместители. И мне прислали ответ, что с Иркутска приедет комиссия. (Остается надеяться, что имеется в виду не поездка губернатора по процветающим деревням Куйтунского района. – Прим. авт.)

"Здоровых мужиков спаивают "стеклорезом"

Валентин Бородин:

– Я могу строить, могу все делать, каменщиком, плотником, столяром могу быть. А мне что остается сейчас делать – идти на большую дорогу? Я могу работать – а где? Фермы все поразбирали, все разворовали. Нужно идти только к ним, к конторским, батрачить за бутылку "стеклореза". Вообще нет выхода никакого. В Куйтун сколько ни ездил наниматься – нет работы. Только одно остается – грабить, убивать, надо же как-то содержать семью. Если мне не верите – пройдитесь по улице, любого спросите: молодые мужики, здоровые все спились, потому что ничего нет, ни работы, ни денег.

Если конторским что-то надо – помочь там по хозяйству, они говорят: "А у нас тоже денег нет", и расплачиваются "стеклорезом". Я в армии служил – ну зачем я в ней служил, кого я охранял? Вон конторские сеют зерно на бывшей совхозной технике, кормят им скот. Так я пойду жечь их ко всем чертям – а что мне остается делать?

Лирическое заключение. А кому сейчас на Руси жить хорошо?

Уезжая из Куйтуна, я вспоминал одного своего друга. Он любит повторять: "Видимо, в прошлой жизни я много грешил, раз родился в Иркутске, а не на Гавайях". Все относительно – не родился же он в Куйтунском районе. На одном из домов Куйтуна висит плакат "Завещай и сыну, и внуку беречь зеленого друга". Уж не зеленый ли змий имеется в виду, которым соблазняют местных безработных работяг конторские олигархи?

В деревне с сомневающимся названием Или все в том же Куйтунском районе собираются закрывать школу. Полторы сотни людей живут вообще без работы, а их дети могут гарантированно поесть только в школе,

которая для них устроила небольшое приусадебное хозяйство. Говорят, что школа не рентабельна, закроют. Говорят: "Так будете возить за двадцать километров". А в школу даже зимой дети в кроссовках ходят. В прошлом году прямо на уроках было два голодных обморока. Жаль, что этого не видел губернатор.

Берт Корк

Автор: Артур Скальский © Номер один ОБЛАСТЬ, ИРКУТСК 3778 24.02.2003, 14:38 451
URL: <https://babr24.com/?ADE=6213> Bytes: 8087 / 8064 Версия для печати Скачать PDF

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
Эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)